

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК [(811.161.1+811.161.3+811.112.2)'42] (043.3)

ШАКОЛО
Александр Вячеславович

**СКАЗОЧНЫЙ ДИСКУРС: ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, КЛЮЧЕВЫЕ
КОНЦЕПТЫ В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2021

Работа выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Научный руководитель:

Маслова Валентина Авраамовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Витебский
государственный университет имени
П. М. Машерова», кафедра дошкольного и
начального образования

Официальные оппоненты:

Чайка Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»,
кафедра языкознания и лингводидактики

Шевцова Валентина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой, УО «Белорусский
государственный экономический
университет», кафедра немецкого языка

Оппонирующая организация:

УО «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится «3» марта 2021 года в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, e-mail: lingby@gmail.com, телефон ученого секретаря: +375 (17) 200-82-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «2» февраля 2021 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа выполнена в русле лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных исследований и посвящена изучению специфики функционирования одной из наиболее ранних форм художественной коммуникации – сказочного дискурса.

Актуальность работы определяется, во-первых, пониманием волшебной сказки как особой разновидности фольклорного жанра, которая позволяет судить о специфике национального самосознания этноса, динамике развития мышления и выработанных народом культурных ценностей. Во-вторых, особенно значимым является рассмотрение в преломлении к волшебным сказкам фундаментальной оппозиции «свой – чужой», которая, будучи универсальной общечеловеческой оппозицией, детерминирует зарождение и развитие сюжета сказки. В-третьих, актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью в более глубоком изучении лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных особенностей сказочного дискурса как вербально-знаковой символизации культурного опыта человечества. В-четвертых, перспективно проведение исследования на материале разных языков и этнокультур (в рамках данной работы – на материале русско-, белорусско- и немецкоязычного дискурса волшебной сказки) с целью выявления доминантных черт культуры (ключевых концептов) национальной концептосферы, образующих культурное пространство каждого народа. В-пятых, актуален сам интегративный (междисциплинарный) подход, используемый в работе, в которой изучение сказочного дискурса происходит на пересечении филологии (лингвистики, фольклора и литературоведения), лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии и этнолингвистики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена на кафедре мировых языков учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» в рамках научных исследований, проводимых кафедрой по теме НИР «Язык и литература как главные духовные ценности современного общества: социокультурный, лингвокультурологический, когнитивный и образовательный аспекты», а также в рамках научного проекта «Социокультурные особенности Белорусского Поозерья» (номер государственной регистрации 20160233), входящего в подпрограмму «Белорусский язык и литература» государственной

программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

Тема диссертационного исследования соответствует Перечню приоритетных направлений НИР Республики Беларусь на 2016–2020 годы, так как в ней изучаются проблемы, связанные непосредственно с п. 12 данного перечня («Междисциплинарные исследования»).

Цель исследования – выявление специфики сказочного дискурса, установление универсальных и идиоэтнических компонентов данного дискурса в концептосферах германской и славянской культур, выделение и реконструкция доминантных черт культуры (ключевых концептов) национальной концептосферы, образующих культурное пространство названных (русского, белорусского и немецкого) народов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выявить истоки возникновения сказочного дискурса у древних славян и германцев и проследить динамику становления дискурса русских, белорусских и немецких волшебных сказок;
- 2) реконструировать базовые концепты сказочного дискурса – *дом* и *лес* – в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах;
- 3) раскрыть значение символов *дома* и *леса* в названных лингвокультурах;
- 4) определить особенности функционирования концептов *дом* и *лес* в сказочном дискурсе русских, белорусов, немцев;
- 5) определить идиоэтническое и универсальное в дискурсе волшебных сказок.

Объектом исследования выступают волшебные сказки восточных славян и германцев, в концептуальном плане охватывающие константы европейской культуры. **Предметом** исследования является сказочный дискурс, его становление и реконструкция ключевых концептов *дом* и *лес* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах.

Материал исследования – тексты русских волшебных сказок («Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева) – 200 единиц, белорусских волшебных сказок – 200 единиц, немецких волшебных сказок («Собрание сказок» Я. и В. Гримм) – 200 единиц, из которых методом сплошной выборки были отобраны сказки, в которых концепты *дом* и *лес* являются ключевыми и сюжетообразующими. Общее количество проанализированных сказок – 115 единиц, среди них немецких сказок – 46 единиц, русских – 45 единиц, белорусских – 24 единицы.

Научная новизна диссертации заключается в изучении истоков возникновения дискурса волшебных сказок, выявлении нюансов его

становления на протяжении истории, а также детальном анализе ряда неотъемлемых для данного рода дискурса концептов в разных лингвокультурах, которые не имели прежде системного представления в научной литературе. В настоящем исследовании реконструированы ключевые концепты сказочного дискурса – *дом* и *лес* – в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах. Изучен недостаточно освещенный в современной лингвистике концептуальный мир, дискурсивные и прагматические аспекты волшебной сказки, выявлены параметры и характеристики сказочности. Рассмотрена глобальная общечеловеческая оппозиция «свой – чужой», установлены универсальное и идиоэтническое в реализации концептов *дом* и *лес*, тем самым внесен определенный вклад в разработку проблемы репрезентации национальной картины мира представителей русского, белорусского и немецкого этносов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявление истоков возникновения сказочного дискурса и анализ динамики его становления позволяют нам утверждать следующее. Специфика дискурса волшебных сказок (в отличие от сказок о животных, социально-бытовых и др.) заключается в четком разделении персонажей на положительных и отрицательных; выделении комфортного, родного «своего» и опасного, неизведанного «чужого» пространства. Выявленные характеристики позволяют говорить о консолидирующей функции дискурса волшебных сказок, которая заключается в формировании национальной идентичности и ментальности. Оппозиция «свой – чужой», являясь фундаментальной составляющей любой культуры, в сказочном дискурсе играет центральную роль. В волшебных сказках она реализуется в ключевых концептах – *дом* и *лес*, а также посредством дополняющих оппозиций («низкий – высокий», «добрый – злой», «скромный – нескромный» и пр.).

2. Реальный объект *дом* исторически имел большое значение в жизни славян и германцев, и данный факт нашел отражение как в дискурсе волшебных сказок, так и в реализации одноименного концепта. Вместе с тем, несмотря на схожесть понятийной составляющей концептов *дом* и *Haus*, следует подчеркнуть, что *дом* по значению и употребительности гораздо шире своего немецкого эквивалента *Haus*. Концепт *дом* олицетворяет первую часть оппозиции «свой – чужой», так как именно в нем находит свое воплощение все близкое, родное, безопасное для протагониста – в противовес непредсказуемости и жестокости лесной стихии. Концепт *лес* не уступает по значимости концепту *дом* в повседневной жизни наших предков, что также отразилось в дискурсе волшебных сказок. Использование леса для охоты,

собираательства, места для инициации, а также как источника строительных, топливных материалов находит отражение в сказочных текстах. Герои отправляются в лес по своей воле, используют его в качестве убежища и места для ночлега, а также встречаются там волшебных помощников либо антагонистов; инициация зачастую проходит именно в сказочном *лесу*.

3. *Дом* и *лес* как символы широко представлены в словарной и энциклопедической литературе, что говорит об их особой значимости в лингвокультуре каждого народа. *Дом* представляется освоенным пространством, уютным очагом, уподобляется окружающему миру. Каждый уровень *дома*, все комнаты также имеют свое значение и собственную символику. *Дом* может являться символом космического центра и Вселенной, а также тела человека. С *домом* связано множество восточнославянских и западногерманских суеверий. *Дом* воспринимается славянами как микрокосм, связывается с образом Змея, покровительствующего хозяевам дома (что соответствовало языческим представлениям). *Лес* как символ олицетворяет приют, убежище, храм, пристанище; ассоциируется с женским началом или Великой матерью. Символика *леса* тесно связана с образом Мирового дерева как символа жизни и сакрального центра в древних мифологиях, а также с библейским Древом Познания. Образ Мирового дерева (Древа жизни) встречается в русских, белорусских и немецких сказках. *Лес* являет собой место инициации, перехода в иной мир, опасность и тьму, будучи символом внешнего мира, чужим пространством. Понимание *леса* в ряде культур считается делом избранных (жрецов, шаманов).

4. Особенности функционирования концептов *дом* и *лес* в дискурсе волшебных сказок можно свести к выявлению следующих смыслов. *Дом* олицетворяет безопасное, комфортное для героя место, в то время как *лес*, как правило, – враждебная по отношению к персонажам территория, которая также играет сюжетообразующую роль в волшебных сказках. Концепты *дом* и *лес* выступают реализацией оппозиции «свой – чужой», дополняя друг друга и создавая, таким образом, единое целое в дискурсе русских, белорусских и немецких волшебных сказок, что, однако, не исключает нюансов восприятия данных концептов в той или иной лингвокультуре. Таковыми являются, например, более настороженное отношение к сказочному *лесу* в русской лингвокультуре, особенное почитание *дома* героями сказок – в русской и белорусской, относительно мягкое восприятие *леса* – в немецкой. *Лес* в немецких сказках не рассматривается как однозначно враждебный мир – напротив, он характеризуется и положительной коннотативной окраской, при сохранении за собой, однако, функции противопоставления *дому* в рамках

оппозиции «свой – чужой». Образ *леса*, связанный с мраком, смертью, равно как и с заслуженной наградой для положительного героя, характерен для русских и белорусских сказок. Персонажи сказок покидают «зону комфорта», принимая вызов неизвестности. Отношение к *дому* персонажей русских, белорусских и немецких сказок, если и меняется, то только в лучшую сторону; радость возвращения становится неизменным лейтмотивом концовки сказки.

5. Идиоэтническое и универсальное проявляется в дискурсе волшебных сказок на нескольких уровнях: концептуальном, сюжетном, на уровне структуры художественной личности персонажей, а также на уровне языковых средств, что можно наблюдать на примере русской, белорусской и немецкой лингвокультур.

К универсальным чертам, общим для трех перечисленных лингвокультур, мы относим:

а) важное значение внутреннего (внутрисемейного) конфликта в волшебных сказках (например, мачеха или свекровь в роли антагонистов);

б) отсутствие имен собственных в сказках компенсируется описательными характеристиками персонажей;

в) связь сказок с античной, древнегерманской или славянской мифологией.

г) частое использование диминутивов при описании либо в речи положительных и отрицательных персонажей в немецких и белорусских волшебных сказках;

д) тесная связь между дискурсом волшебных и авторских сказок, выраженная во влиянии волшебных сказок на авторские.

Идиоэтническими чертами мы считаем:

а) отсутствие факта демонизации леса преимущественно в немецких волшебных сказках, где он в ряде случаев выступает в роли убежища;

б) особенно трепетное отношение главного героя к родным местам, к *дому* в белорусских сказках; *лес* в сказках у белорусов – опасное место, в котором, однако, можно построить новый дом, встретить помощника и даже родственную душу;

в) наличие социально-бытового компонента наряду с волшебным в русских волшебных сказках, а также позиционирование в них трудолюбия и прилежания как высших человеческих ценностей.

Методы исследования: дискурсивный анализ, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, метод сплошной выборки, концептуальный анализ.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, в котором выявлены истоки возникновения сказочного дискурса у древних славян и германцев, прослеживается динамика его становления, установлена специфика и особенности функционирования концептов *дом* и *лес* в сказочном дискурсе русских, белорусов, немцев, раскрыто значение символов *дома* и *леса* в разных лингвокультурах, определено идиоэтническое и универсальное в дискурсе волшебных сказок.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих международных, республиканских и региональных конференциях: Восьмая международная научная конференция «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, 4–5 июня 2013 г.), XIX (66), XXII (69) и XXIV (71) Региональные научно-практические конференции «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 13–14 марта 2014 г., 9–10 февраля 2017 г., 14 февраля 2019 г.), II Международная научно-практическая конференция «Диалог языков и культур в XXI веке» (Витебск, 20–21 марта 2014 г.), II, III и IV Международные научные конференции «Русский язык в XXI веке: исследования молодых» (Астана, 30–31 января 2015 г., 29–30 января 2016 г., 27–28 января 2017 г.), VI Международная научно-практическая молодежная конференция «Научные стремления – 2015» (Минск, 25–27 марта 2015 г.), Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива» (Витебск, 23–24 апреля 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Гоголь Today» (Санкт-Петербург, 23 октября 2015 г.), Межвузовская конференция молодых исследователей «Язык – Культура – Общество. Межкультурная коммуникация» (Москва, 29 февраля 2016 г.), II Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы филологии и журналистики» (Ужгород, 21–22 апреля 2016 г.), II Международная научная конференция «В поисках границ фантастического: на пути к методологии» (Москва, 16–17 ноября 2016 г.), III Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (Витебск, 6 декабря 2016 г.), Международная научная конференция «Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V» (Могилев, 27–28 октября 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Феномен родного языка: философско-психологический, социокультурный и коммуникативно-лингвистический аспекты» (Витебск,

21 февраля 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические исследования в современном образовании» (Москва, 19–20 апреля 2018 г.), VII Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 30–31 мая 2018 г.), Международная научная конференция «Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении» (Симферополь, 22–24 апреля 2019 г., 22–24 апреля 2020 г.), XXVIII Международная научная конференция «Язык и культура» имени С. Буряго (Киев, 24–27 июня 2019 г.).

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 31 публикации: 5 статьях в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины (3 авт. л.), 8 статьях в сборниках научных статей (1,9 авт. л.), 18 публикациях в виде материалов научных конференций (4 авт. л.). Из 31 публикации две выполнены в соавторстве с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором В. А. Масловой и кандидатом филологических наук Н. Л. Дружиной.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами по каждой из них, заключения и библиографического списка (216 позиций), включающего список использованных источников (185 позиций) и список публикаций соискателя (31 позиция). Объем основного текста составляет 112 страниц, библиографического списка – 17 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, приводится обзор исследований в области сказочного дискурса, в том числе применительно к ключевым концептам. В **общей характеристике** работы обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется материал, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна, в сжатой форме излагаются результаты исследования, их апробация и опубликование, дается описание структуры диссертации, приводятся сведения о ее объеме. В **первой главе** излагаются теоретические основы исследования, освещаются различные лингвистические подходы к трактовке понятия *дискурс*, выявляются истоки возникновения дискурса волшебных сказок у древних славян и германцев, прослеживается динамика становления сказочного дискурса. Во **второй главе** устанавливается специфика основных концептов сказочного дискурса (*дом* и *лес*) в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах, раскрывается значение символов *дом* и *лес* в данных лингвокультурах, определяются особенности

функционирования концептов *дом* и *лес* в сказочном дискурсе русских, белорусов, немцев. В **третьей** главе определяется идиоэтническое и универсальное в дискурсе русских, белорусских, немецких волшебных сказок. В **заключении** подводятся итоги исследования и даются рекомендации по практическому использованию его результатов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Сказочный дискурс как объект лингвокультурологического исследования (динамический аспект)» посвящена анализу подходов к пониманию дискурса вообще и дискурса волшебной сказки в частности, а также обращению к истории изучения сказок с позиции дискурсивного подхода. Было установлено, что мышление посредством оппозиций является основой сказочного дискурса и в контексте историко-культурного развития человечества, и в рамках универсальной оппозиции «свой – чужой».

В *разделе 1.1* рассматриваются различные подходы к определению понятия дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике (В. А. Андреева, Н. Д. Арутюнова, Р. Барт, И. Беллерт, Э. Бенвенист, В. Г. Борботько, Т. Б. Гуляр, Т. А. ван Дейк, В. А. Звегинцев, В. А. Миловидов, П. Сгалл, И. П. Сусов, Н. И. Формановская и др.). При этом подчеркивается отсутствие однозначного определения понятия дискурса, а также необходимость сочетания разных подходов при проведении исследований в данной области. Принимается следующее понимание дискурса волшебной сказки, который является одним из видов сказочного дискурса (включающего также сказки о животных, социально-бытовые и пр.). **Сказочный дискурс** – один из видов дискурса, исторически один из первых в своем роде; расположен на пересечении с суггестивным и фантастическим. Будучи одной из первых форм художественной коммуникации, он отражает определенный этап в сознании личности, что влияет на представления, установки, мотивы, интенции социума. В контексте нашей работы понятия «дискурс волшебной сказки» и «сказочный дискурс» тождественны (с целью избежать повторения). При сопоставлении русских, белорусских и немецких сказочных текстов языком-эталонном в работе является русский.

В *разделе 1.2* прослеживается история изучения сказочного дискурса, определяется специфика дискурса волшебных сказок. Подчеркивается факт двоемирия сказки, которое предполагает прохождение главным героем инициации. В данном разделе также рассматриваются культурные концепты, выявляются различные варианты их реализации, а также соотнесенность с реалиями той эпохи. Подчеркивается, что необходимость дальнейших

исследований в области сказочного дискурса обусловлена также неоспоримым авторитетом традиций, равно как и особенностями сознания индивида и всего народа, отражающими влияние лингвистических, этнических, культурных, социально-исторических факторов.

В *разделе 1.3* анализируется оппозиция «свой – чужой», являющаяся фундаментальной по отношению к сказочному дискурсу, что обусловлено ее сюжетообразующей ролью в волшебных сказках. Данная оппозиция проводит границу между протагонистами и антагонистами. Несмотря на наличие параллельных, дополняющих оппозиций («добрый – злой», «высокий – низкий» и пр.), именно при отсутствии оппозиции «свой – чужой» исчезает универсальная коллизия, на которой строится сюжетная канва (например, немецкие волшебные сказки «Король-лягушонок, или Железный Генрих», «О рыбаке и его жене» и др.).

Вторая глава «Оппозиция ключевых концептов *дом* и *лес* в русских, белорусских и немецких волшебных сказках» посвящена подробному анализу исторических причин противопоставления *леса дому* и реконструкции ключевых концептов русских, белорусских и немецких волшебных сказок. Анализ концептов *дом* и *лес* осуществлялся с учетом контекста (приводились примеры из текстов сказок), а также обращения к историко-этимологическим словарям и словарям символов.

Раздел 2.1 посвящен рассмотрению оппозиции «дом – лес» как реализации в сказочном дискурсе фундаментальной оппозиции «свой – чужой». Отмечено, что культура и история каждого народа, несмотря на свою уникальность, имеет общие, универсальные черты, сближающие их с другими народами. В сказочном дискурсе наряду с уникалиями, то есть национальной спецификой, восходящей к самобытности конкретного народа, имеют место универсальные черты, одной из которых является наличие в сказках концептуальной оппозиции «дом – лес».

В *разделе 2.2* сопоставляется концепт *дом* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах. Учитывается тот факт, что *дом* играл одну из ключевых ролей в жизни наших предков. Это отражено в дискурсе волшебных сказок. Вместе с тем, несмотря на схожесть понятийной составляющей концептов *дом* и *Haus*, важно подчеркнуть, что *дом* по значению и употребительности гораздо шире своего немецкого эквивалента. Именно *дом* в русских, белорусских и немецких сказках наиболее полноценно представляет символ безопасного пространства. Подчеркивается особая важность *дома* в русской и белорусской культуре. Этимология немецкого *Haus* подтверждает функции дома как укрытия, убежища, хранилища.

В *разделе 2.3* рассматривается *дом* как символ у русских, белорусов и немцев, что позволяет говорить о ряде закрепленных за ним значений в

сознании представителей разных лингвокультур, а именно: уют, пристанище, Космос, душа, миропорядок, сравнение дома с человеческим телом, связь дома с понятием «своего» и пр.

В *разделе 2.4* проведен анализ функционирования концепта *дом* в русском, белорусском и немецком сказочном дискурсе. Отношение к *дому* персонажей русских, белорусских и немецких сказок, если и меняется, то только в лучшую сторону (например, русская волшебная сказка «Королевич и его дядька», белорусская – «Асілак-работнік і поп», немецкая – «Царица пчел»), а радость возвращения становится неизменным лейтмотивом концовки сказки. При этом в сказках славянских народов отношение к дому проникнуто особенным уважением и теплотой.

В *разделе 2.5* в результате сопоставления концепта *лес* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах отмечается, что данный концепт не уступал по значимости концепту *дом* в повседневной жизни наших предков. *Лес* может использоваться для обозначения пространства, покрытого деревьями, строительного материала; неизвестного, опасного места; места для охоты и собирательства и т. д. Все эти смыслы и значения отразились в дискурсе волшебных сказок названных культур.

В *разделе 2.6* выявляются особенности символики *леса* у русских, белорусов и немцев, что позволяет утверждать о наличии следующих символических значений у *леса*: неизвестность, убежище, женское начало, внешний мир, место инициации, чужое, необработанное пространство, заблуждения и ошибки. Подтверждается тесная связь символики *леса* с понятием Мирового древа и Древа познания; также отмечается, что понимание *леса* и тесная духовная связь с ним являются в ряде культур признаком шаманского дара.

В *разделе 2.7* анализируется функционирование концепта *лес* в русских, белорусских и немецких волшебных сказках. Обосновывается более мягкое отношение к *лесу* в сказочном дискурсе немцев по сравнению со сказками русских и белорусов, в которых лес представлен не только местом инициации, но и опасным для жизни персонажей пространством (например, русская волшебная сказка «Баба-яга и жихарь», белорусская – «Падчарыца і чорт» и немецкая – «Иоринда и Иорингель»).

Третья глава «Универсальное и идиоэтническое в сказочном дискурсе» посвящена обращению к универсальной и идиоэтнической составляющим в разных лингвокультурах на примере русских, белорусских и немецких волшебных сказок. Наличие универсального и идиоэтнического отмечено на уровне концептов, сюжетных линий, в структуре художественной личности

персонажей и языковых средствах. Кроме того, были определены характер связи между дискурсом волшебных и авторских сказок и возможности перехода концептуальной оппозиции из одного вида дискурса в другой.

Раздел 3.1 включает два подраздела (3.1.1 и 3.1.2), в рамках которых осуществляется сопоставительный анализ русских, белорусских и немецких волшебных сказок на предмет выявления в них универсального и идиоэтнического в сюжетных линиях, структуре художественной личности персонажей, содержании и языковых средствах (например, русские волшебные сказки «Летучий корабль», «Царь-девица», белорусские – «Братья-ваўкалакі і сястра», «Каваль», немецкие – «Шесть лебедей», «Сильный Ганс»).

В *разделе 3.2* в качестве отдельной универсальной составляющей рассматривается связь дискурса волшебных сказок с художественной литературой, что подтверждает влияние дискурса волшебных сказок на дискурс авторских сказок. Приведенные примеры сказок носят иллюстративный характер и использованы с целью продемонстрировать неразрывную связь народной сказки с авторской сказкой как релевантной этнокультурной особенности сказочного дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Несмотря на тот факт, что сказочный дискурс очень важен в культуре, он не рассматривался комплексно: в диахроническом отношении, с одной стороны, с учетом сопоставления волшебных сказок и роли в них ключевых концептов для разных лингвокультур, с другой. Под сказочным дискурсом в данной работе мы понимаем один из видов дискурса, который является исторически одним из первых в своем роде и расположен на пересечении с суггестивным и фантастическим. Сказочный дискурс, как одна из первых форм художественной коммуникации, отражает определенный этап в сознании личности, что влияет на представления, установки, мотивы, интенции социума.

Важное научное значение исследования обусловлено слабой исследованностью сказочного дискурса в общей дискурсивной теории, а также необходимостью более полного раскрытия консолидирующей функции дискурса волшебных сказок. Неотъемлемость данной функции предопределена, с одной стороны, единообразием истоков возникновения волшебных сказок разных народов мира, с другой – присущей фольклору каждого из них неоспоримой спецификой.

Изучение национального языка и литературы в тесной связи с культурой и ментальностью, национальной самобытностью каждого народа неизбежно обращает исследователей к понятию концепта, реконструкция которого является одним из приоритетных направлений современных лингвистических дисциплин, таких как лингвокультурология и лингвоконцептология. Сейчас назрела необходимость в более глубоком изучении лингвокультурологических и когнитивно-дискурсивных особенностей сказочного дискурса как вербально-знаковой символизации культурного опыта человечества в целом и отражения национальной картины мира, менталитета конкретного народа в частности. Изучение средств языкового выражения, равно как и реконструкция наиболее значимых концептов крайне важны для понимания специфических особенностей каждой национальной культуры и для успешного взаимодействия культур, что как никогда актуально в настоящее время, учитывая две противоречивые тенденции современности: процессы глобализации и стремление сохранить национальную самобытность. В белорусской и русской филологии отсутствуют комплексные исследования на тему возникновения, динамики становления и реконструкции ключевых концептов сказочного дискурса.

Современное языкознание особое внимание уделяет выявлению и описанию базовых концептов лингвокультуры. Концепты *дом* и *лес* являются таковыми для дискурса русских, белорусских и немецких волшебных сказок. В работе реконструируются названные концепты, выявляются универсальные и идиоэтнические составляющие волшебных сказок.

В нашем диссертационном исследовании имеет место сопоставительная интерпретация концептов *дом* и *лес* в рамках дискурса волшебных сказок.

На основе проделанной работы можем сделать ряд общих выводов по всему исследованию.

1. Выявление истоков возникновения сказочного дискурса и анализ динамики его становления позволяют нам утверждать, что специфика дискурса волшебных сказок заключается в следующем: в четком разделении персонажей на положительных и отрицательных; выделении комфортного, родного «своего» и опасного, неизведанного «чужого» пространства; наличии лакун в текстах сказок того или иного народа. Существенная этнокультурная особенность сказочного дискурса – сочетание уникальности, самобытности сказок конкретного народа и универсальности, проявляющейся в значительной доле сходства сказочных сюжетов. Универсальные черты позволяют говорить о консолидирующей функции дискурса волшебных сказок как перспективной основы для дальнейших исследований в данной сфере. Оппозиция «свой – чужой», являясь

важнейшей составляющей любой культуры, в сказочном дискурсе занимает центральное положение. Эта фундаментальная оппозиция находит отражение в ключевых концептах – *дом* и *лес*, а также в ряде дополнительных оппозиций: «низкий – высокий», «добрый – злой», «скромный – нескромный» «человеческий – нечеловеческий (звериный)», «родной – неродной» и пр. [1; 3; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

2. Концепт *дом* исторически имел большое значение в жизни славян и германцев, и данный факт отразился в дискурсе волшебных сказок. Несмотря на схожесть понятийной составляющей концептов *дом* и *Haus*, нельзя отрицать, что *дом* по значению и употребительности гораздо шире своего немецкого эквивалента *Haus*. Концепт *дом* олицетворяет первую часть оппозиции «свой – чужой», так как именно в нем находит свое воплощение все близкое, родное, безопасное для протагониста – в противовес непредсказуемости и жестокости лесной стихии. *Дом* может сравниваться с храмом, всей страной и даже континентом. Концепт *лес* не уступает по значимости концепту *дом* в описании повседневной жизни наших предков, что также отразилось в дискурсе волшебных сказок. Использование леса для охоты, собирательства, а также как источника строительных, топливных материалов находит отражение как в паремиях, так и в сказочных текстах. Герои отправляются в лес по своей воле, используют его в качестве убежища и места для ночлега, а также встречаются там волшебных помощников либо антагонистов; инициация зачастую проходит именно в сказочном *лесу* [2; 6; 7; 10; 16; 28; 30].

3. *Дом* и *лес* как символы широко представлены в словарной и энциклопедической литературе, что говорит об их особой значимости в лингвокультуре каждого народа. Символика *дома* тесно связана с освоенным пространством, уютным очагом, уподобляется окружающему миру. Каждый уровень, этаж *дома*, все комнаты также имеют свое значение и собственную символику. *Дом* может уподобляться космическому центру и Вселенной, а также телу человека, сравниваться с живым существом. С *домом* связано множество славянских и западноевропейских суеверий. *Дом* воспринимается славянами как микрокосм, восходит к образу Змея, покровительствующего хозяевам дома (что соответствовало языческим представлениям). *Лес* как символ олицетворяет приют, убежище, храм, пристанище; ассоциируется с женским началом или Великой матерью. *Лес* символизирует также заблуждения, теневые стороны человека. Символика *леса* тесно связана с образом Мирового древа как символа жизни и сакрального центра в древних мифологиях, равно как и с библейским Древом Познания. Образ Мирового древа (Древа жизни) встречается в русских, белорусских и немецких сказках.

Лес являет собой место инициации, перехода в иной мир, опасность и тьму, будучи символом внешнего мира, чужим пространством. Также *лес* символизирует чужое пространство, пристанище лесных духов. Понимание *леса* в ряде культур считается уделом избранных (жрецов, шаманов) [5; 8; 17; 19; 21; 29].

4. В дискурсе волшебных сказок *дом* является воплощением безопасного, комфортного для героя пространства. *Лес*, как правило, – враждебная по отношению к персонажам территория, играющая при этом ключевую роль в инициации, лежащую в основе сюжета волшебных сказок. *Дом* и *лес* выступают взаимосвязанными элементами оппозиции «свой – чужой», дополняя друг друга и создавая, таким образом, единое целое в дискурсе немецких, русских и белорусских волшебных сказок. Данный факт, однако, не исключает нюансов представления восприятия данных концептов в той или иной лингвокультуре. Таковыми являются, например, более настороженное отношение к сказочному *лесу* в русской лингвокультуре (*лес* у русских представляется мрачным и опасным), особенное почитание *дома* героями сказок – в русской и белорусской, относительно мягкое восприятие *леса* – в немецкой. *Лес* в немецких сказках не рассматривается как однозначно враждебный мир – напротив, он характеризуется отчасти положительной коннотативной окраской, при сохранении за собой, однако, функции противопоставления *дому* в рамках оппозиции «свой – чужой». Образ *леса*, связанный с мраком, смертью, равно как и с заслуженной наградой для положительного героя, характерен для русских и отчасти белорусских сказок. Персонажи сказок покидают «зону комфорта», принимая вызов неизвестности. Отношение к *дому* персонажей русских, белорусских и немецких сказок, если и меняется, то только в лучшую сторону; радость возвращения становится неизменным лейтмотивом концовки сказки. Главный герой снова оказывается в родном доме или воцаряется и обретает новый [4; 9; 22; 23; 25; 26].

5. Идиоэтническое и универсальное проявляется в дискурсе волшебных сказок на концептуальном, сюжетном уровнях, на уровне структуры персонажей и языковых средств, что можно наблюдать на примере русской, белорусской и немецкой лингвокультур.

Универсальными чертами для русских, белорусских и немецких волшебных сказок являются:

а) важная роль внутреннего конфликта: главным антагонистом может оказаться некто из людей, близких главному герою (немецкие сказки «Шесть лебедей», «Осел-оборотень» «Ученый егерь», белорусская «Браты-ваўкалакі і сястра», русская «Царь-девица»);

б) отсутствие имен собственных, компенсируемое описательными характеристиками персонажей (немецкие сказки «Ворона», «Шесть лебедей», «Осел-оборотень», «Ученый егерь», «Железная печь», «Два брата», русские «Летучий корабль», «Царь-девица», белорусские «Каваль», «Аб ведзьме, як сына жаніла»);

в) связь сказок не только между собой, но и с античной, германской или славянской мифологией (немецкие сказки «Шесть лебедей», «Шиповничек», «Золушка», «Госпожа Метелица», русские сказки «Чернушка», «Козьма Скоробогатый», белорусские сказки «Браты-ваўкалакі і сястра», «Іван Іванавіч – царэвіч»);

г) для немецких («Осел-оборотень», «Старуха в лесу») и белорусских сказок («Браты-ваўкалакі і сястра») характерно частое использование диминутивов при упоминании или в речи как положительных, так и отрицательных персонажей;

д) тесная связь между дискурсом волшебных и авторских сказок, выраженная во влиянии первого на второй (на примерах сказок «Мальчик с пальчик», «О рыбаке и его жене», «Красная шапочка», «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», «Жар-птица и Василиса-царевна», «Перышко Финиста ясна сокола», «Каваль і Аднавокае Гора», «Як вужава жонка паставіла сына дубком», взятых за основу художественных произведений и обработок И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, Я. и В. Гримм, П. П. Ершова, С. Т. Аксакова, В. С. Короткевича и пр.).

К идиоэтническим чертам мы относим:

а) в немецких сказках – отсутствие факта демонизации *леса*, который может, напротив, являться в некоторых случаях и убежищем, и символом свободы и счастья («Сильный Ганс», «Два брата», «Железная печь»);

б) в белорусских сказках – особое отношение протагониста к родным местам: даже после воцарения он возвращается в *дом*, в котором вырос («Каваль»); *лес* в сказках у белорусов – опасное место, в котором, однако, можно построить новый дом, встретить помощника и даже родственную душу («Каваль», «Аб ведзьме, як сына жаніла»);

в) в русских сказках – особенное значение имеет трудолюбие главных героев, и, наряду с волшебным, возможно наличие социально-бытового компонента (сказки «Чернушка», «Летучий корабль», «Козьма Скоробогатый») [3; 18; 24; 27; 31].

Таким образом, нами рассмотрен дискурс волшебных сказок от истоков возникновения, с учетом динамики развития и становления, а также многогранности его ключевых концептов. Мы пришли к следующему выводу:

дискурс волшебных сказок является актуальной и перспективной сферой исследований в лингвокультурологии и современной лингвистике в целом, учитывая его мощный междисциплинарный потенциал и возможность открыть новые грани концептуального мира, запечатленные в жемчужинах мудрости наших предков – сказках.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы: в сфере фольклористики, лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, филологического анализа текста, социолингвистики, этнографии. Основные положения работы могут применяться в теоретических курсах, в спецкурсах по теории дискурса, дискурсивному анализу. Фактический материал может найти применение в анализе текстов сказочного дискурса. Основные результаты исследования могут также быть использованы на занятиях, посвященных анализу и интерпретации немецких, русских и белорусских сказочных текстов, студентами – при подготовке к практическим, семинарским занятиям и экзаменам, преподавателями – при написании текстов лекций, подготовке к изданию учебно-методических пособий, разработке планов семинарских и практических занятий.

Что касается перспектив дальнейшего исследования, можно указать на следующие аспекты. Концепты *дом* и *лес* могут быть реконструированы на материале сказок других народов, где имеются отличные признаки строения либо другие реальные и лингвокультурологические особенности, обусловленные разными картинами мира у представителей той или иной лингвокультуры. Отдельное исследование можно посвятить тематике гендерных различий в восприятии концептов *дом* и *лес* в русской, белорусской и немецкой картинах мира и тому, каким образом это отражено в сказках. В целом, можно с уверенностью говорить о широком диапазоне исследований, охватывающих сказочный дискурс и его ключевые концепты.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Шаколо, А. В. «Лес» и «дом» как ключевые концепты главной оппозиции сказочного дискурса (в рамках общей дискурсивной теории) / А. В. Шаколо // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2016. – Т. 21. – С. 144–147.
2. Шаколо, А. В. Сказочные онимы в репрезентации концептуальной оппозиции «свой – чужой» / А. В. Шаколо // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2018. – № 2 (52). – С. 156–159.
3. Шаколо, А. В. Концепты «дом» и «лес» в крымских и немецких сказках / А. В. Шаколо // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 223–238.
4. Шаколо, А. В. Концепт «лес» в украинских и немецких волшебных сказках / А. В. Шаколо // Язык и культура. (Научный журнал). – 2019. – Вып. 22. – Т. II (197). – С. 137–143.
5. Шаколо, А. В. Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок / А. В. Шаколо // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 113–125.

Статьи в сборниках научных работ

6. Шаколо, А. В. Лес как один из важнейших этнолингвистических компонентов сказочного дискурса в русских и немецких народных сказках / А. В. Шаколо // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых / УО «УлГТУ»; редкол.: Е. П. Соснина (отв. ред.) [и др.]. – Ульяновск, 2013. – С. 108–116.
7. Шаколо, А. В. Лес и дом в сказочном дискурсе (на материале немецких и русских волшебных сказок) / А. В. Шаколо, В. А. Маслова, Н. Л. Дружина // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2015» / Изд. центр БГУ; редкол.: В. А. Богущ (пред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 367.
8. Шаколо, А. В. Ценностные ориентации в сказках братьев Гримм / А. В. Шаколо // Аксиологический диапазон художественной литературы: сборник научных статей / УО «ВГУ имени П. М. Машерова»; редкол.: В. Ю. Боровко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 72–74.

9. Шаколо, А. Концепты «лес» и «дом» в дискурсе русских, немецких, белорусских и казахских волшебных сказок / А. Шаколо // Межкультурная коммуникация. Изучение знаковой лингвистической и нелингвистической коммуникации : сборник статей молодых исследователей / ФГБОУ ВПО «РУДН» ; редкол. : В. П. Синячкин (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 2017. – С. 13–16.

10. Шаколо, А. В. Этнокультурные особенности сказочного дискурса (на материале немецких и русских волшебных сказок) / А. В. Шаколо, В. А. Маслова, Н. Л. Дружина // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2016» / Изд. центр БГУ ; редкол. : В. А. Богущ (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 455–456.

11. Шаколо, А. В. Роль родного языка в преподавании немецкой лексики (в рамках дискурса волшебных сказок) / А. В. Шаколо // Феномен родного языка: философско-психологический, социокультурный и коммуникативно-лингвистический аспекты : сборник научных статей / УО «ВГУ имени П. М. Машерова» ; редкол. : И. П. Зайцева (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – С. 140–143.

12. Шаколо, А. В. Белорусские сказки в общеевропейском контексте / А. В. Шаколо // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сборник научных статей / УО «МГУ имени А. А. Кулешова» ; редкол. : Е. Е. Иванов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев, 2018. – С. 346–350.

13. Шаколо, А. В. Сказочный дискурс в обучении лексике немецкого языка / А. В. Шаколо // Молодые ученые в инновационном поиске : сборник научных статей: в 2 ч. / УО «МГЛУ» ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 170–175.

Материалы научных конференций

14. Шаколо, А. В. Лес в сказочном дискурсе немцев и русских: лингвокультурологические особенности / А. В. Шаколо // Риторика в свете современной лингвистики : матер. Восьм. междунар. науч. конф., Смоленск, 4–5 июня 2013 г. / УО «СмолГУ» ; редкол. : М. П. Тихонова (отв. ред.) [и др.]. – Смоленск, 2013. – С. 121–124.

15. Шаколо, А. В. Важнейшие концепты сказочного дискурса (на материале концепта «лес») / А. В. Шаколо // Наука – образованию, производству, экономике : матер. XIX (66) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта 2014 г. : в 2 т. / УО «ВГУ имени П. М. Машерова» ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – Т. 1. – С. 216–217.

16. Шаколо, А. В. Лес в духовной культуре разных народов / А. В. Шаколо // Диалог языков и культур в XXI веке : матер. II Междунар. науч.-практ. конф. учащихся и студенческой молодежи, Витебск, 20–21 марта 2014 г. / УО «ВГУ имени П. М. Машерова»; редкол. : С. В. Николаенко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 131–133.

17. Шаколо, А. Оппозиция «лес – дом» в сказочном дискурсе / А. Шаколо // Русский язык в XXI веке : исследования молодых : матер. II Междунар. науч. студ. конф., Астана, 30–31 января 2015 г. / УО «ЕНУ имени Л. Н. Гумилева»; редкол. : Е. А. Журавлева (отв. ред.) [и др.]. – Астана, 2015. – С. 125–127.

18. Шаколо, А. В. Концепты «лес» и «дом» как ключевые элементы сказочного дискурса (на материале немецких и русских волшебных сказок) / А. В. Шаколо / Научные стремления – 2015 : матер. VI Междунар. научно-практ. молодежн. конф., Минск, 25–27 марта 2015 г. : в 3 ч. / Изд-во «Энциклопедикс»; редкол. : В. В. Казбанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. I: Гуманитарные науки. – С. 82–85.

19. Шаколо, А. В. Противопоставление концептов «лес» и «дом» в сказочном дискурсе / А. В. Шаколо // Молодость. Интеллект. Инициатива : матер. III Междунар. научно-практ. конф. студ. и магистр., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / УО «ВГУ имени П. М. Машерова»; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2015. – С. 182–184.

20. Шаколо, А. В. Аллюзии и элементы сказки в творчестве Н. В. Гоголя / А. В. Шаколо // Гоголь Today : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23 октября 2015 г. / СПб ГБУК «ЦБС Красногвардейского района», ЦРБ имени Н. В. Гоголя; редкол. : Ю. А. Мартинкенайте [и др.]. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 40–52.

21. Шаколо, А. Инициация в дискурсе казахских, русских и немецких волшебных сказок / А. Шаколо // Русский язык в XXI веке : исследования молодых : матер. III Междунар. науч. студ. конф., Астана, 29–30 января 2016 г. / УО «ЕНУ имени Л. Н. Гумилева»; редкол. : Е. А. Журавлева (отв. ред.) [и др.]. – Астана, 2016. – С. 171–173.

22. Шаколо, А. Синтез языка и культуры в сказочном дискурсе / А. Шаколо // Язык – Культура – Общество. Межкультурная коммуникация : матер. Межвуз. конф. молодых исследователей, Москва, 29 февраля 2016 г. / ФГБОУ ВПО «РУДН»; под общ. ред. В. П. Синякина; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – Москва, 2016. – С. 61–65.

23. Шаколо, А. Концепты «лес» и «дом» в сказочном дискурсе славян и германцев / А. Шаколо // Актуальні проблеми філології та журналістики :

матер. II Міжнар. науково-практ. конф. студ. та аспір., Ужгород, 21–22 квітня 2016 р. / ДВНЗ «УжНУ»; редкол. : Н. Ф. Венжинович (відп. ред.) [та ін.]. – Ужгород, 2016. – С. 203–205.

24. Шаколо, А. В. Волшебные сказки как предтечи фэнтези / А. В. Шаколо // В поисках границ фантастического : на пути к методологии : матер. II Международ. науч. конф., Москва, 16–17 ноября 2016 г. / Фонд «Русско-польский институт», Филологический факультет МГУ, Школа Филологии ВШЭ, ИМЛИ имени А. М. Горького ; редкол. : Е. А. Нестерова [и др.]. – Москва – Вроцлав, 2016. – С. 30.

25. Shakola, A. Concepts “House” and “Forest” in the Fairy-tale Discourse of Different Cultures / A. Shakola // The Youth of the 21st Century : Education, Science, Innovations : Proceedings of III International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 6, 2016 / Vitebsk State University named after P.M. Masherov ; Editorial Board : I. M. Prischepa (Editor in Chief) [and others]. – Vitebsk, 2016. – P. 138–140.

26. Шаколо, А. В. Фундаментальный характер дискурса волшебных сказок / А. В. Шаколо // Русский язык в XXI веке : исследования молодых : матер. IV Международ. науч.-практ. конф., Астана, 27–28 января 2017 г. – Астана : Изд-во ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, 2017. – С. 156–158.

27. Шаколо, А. В. Взаимовлияние дискурса волшебных и авторских сказок / А. В. Шаколо // Наука – образованию, производству, экономике : матер. XXII (69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февраля 2017 г. : в 2 т. / УО «ВГУ имени П. М. Машерова» ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – Т. 1. – С. 176–178.

28. Шаколо, А. В. Репрезентация оппозиции «свой – чужой» в сказочном дискурсе / А. В. Шаколо // Психолого-педагогические исследования в современном образовании : матер. Международ. научно-практ. конф., Москва, 19–20 апреля 2018 г. / ФГБОУ ВПО «РУДН» ; редкол. : С. И. Кудинов (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 2018. – С. 303–309.

29. Шаколо, А. В. Коннотативные особенности концепта «лес» в сказках братьев Гримм / А. В. Шаколо // Наука – образованию, производству, экономике : матер. XXIV (71) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 14 февраля 2019 г. : в 2 т. / УО «ВГУ имени П. М. Машерова» ; редкол. : И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – Т. 1. – С. 140–142.

30. Шаколо, А. В. Ключевые концепты в крымском и немецком сказочном дискурсе / А. В. Шаколо // Межкультурные коммуникации: русский

язык в современном измерении : матер. Междунар. науч. конф., Симферополь, 22–24 апреля 2019 г. / УО «КФУ имени В. И. Вернадского»; редкол. : Г. Ю. Богданович (отв. ред.) [и др.]. – Симферополь, 2019. – С. 244–246.

31. Шаколо, А. В. *Лес* как символ в лингвокультуре / А. В. Шаколо // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении : матер. Междунар. науч. конф., Симферополь, 22–24 апреля 2020 г. / УО «КФУ имени В. И. Вернадского»; редкол. : Г. Ю. Богданович (отв. ред.) [и др.]. – Симферополь, 2020. – С. 204–206.

РЕЗЮМЕ

Шаколо Александр Вячеславович

Сказочный дискурс: истоки, становление, ключевые концепты в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах

Ключевые слова: лингвокультурология, сказочный дискурс, оппозиция «свой – чужой», концепты *дом* и *лес*, универсальное и идиоэтническое, русская, белорусская, немецкая лингвокультуры.

Цель исследования – выявление этноязыковой специфики сказочного дискурса, установление универсальных и идиоэтнических компонентов данного дискурса в концептосферах германской и славянской культур, выделение доминантных черт культуры (ключевых концептов) национальной концептосферы, образующих культурное пространство.

Методы исследования: дискурсивный анализ, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, метод сплошной выборки, концептуальный анализ.

Полученные результаты и их новизна. Определена фундаментальная основа сказочного дискурса – оппозиция «свой – чужой», реализованная посредством концептов *дом* и *лес*, проведены реконструкция и анализ данных концептов. Выделены идиоэтнические и универсальные составляющие в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах на основе материала волшебных сказок. Выявлена взаимосвязь дискурсов волшебных и авторских сказок. Детальный анализ концептов *дом* и *лес* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах не имел прежде системного представления в научной литературе. Выявлены параметры сказочности, внесен определенный вклад в разработку проблемы репрезентации национальной картины мира представителей русского, белорусского и немецкого этносов.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Результаты исследования могут найти применение в теоретических курсах общего языкознания, лингвокультурологии, в спецкурсах по теории дискурса, дискурсивному анализу, а также могут быть использованы на занятиях, посвященных анализу и интерпретации русских, белорусских и немецких сказочных текстов, студентами – при подготовке к практическим, семинарским занятиям и экзаменам, при написании дипломных работ.

Область применения: общее языкознание, лингвокультурология, теория дискурса, дискурсивный анализ, интерпретация художественного текста.

РЭЗІЮМЭ

Шакола Аляксандр Вячаслававіч

Казачны дыскурс: вытокі, станаўленне, ключавыя канцэпты ў рускай, беларускай і нямецкай лінгвакультурах

Ключавыя словы: лінгвакультуралогія, казачны дыскурс, апазіцыя «свой – чужы», канцэпты *дом* і *лес*, універсальнае і ідэаэтнічнае, руская, беларуская, нямецкая лінгвакультуры.

Мэта даследавання – выяўленне этнамоўнай спецыфікі казачнага дыскурса, устанаўленне ўніверсальных і ідэаэтнічных кампанентаў дадзенага дыскурса ў канцэптасферах германскай і славянскай культур, вылучэнне дамінантных рыс культуры (ключавых канцэптаў) нацыянальнай канцэптасферы, якія ўтвараюць культурную прастору.

Метады даследавання: дыскурс-аналіз, метады кантэкстуальнага аналізу, апісальна-аналітычны, параўнальна-супастаўляльны, культурна-гістарычны, метады суцэльнай выбаркі, канцэптэуальны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Вызначана фундаментальная аснова казачнага дыскурса – апазіцыя «свой – чужы», рэалізаваная з дапамогай канцэптаў *дом* і *лес*, праведзены рэканструкцыя і аналіз дадзеных канцэптаў. Вылучаны ідэаэтнічныя і ўніверсальныя складнікі ў рускай, беларускай і нямецкай лінгвакультурах на падставе матэрыялу чарадзейных казак. Выяўлена ўзаемасувязь дыскурсаў чароўных і аўтарскіх казак. Дэталёвы аналіз канцэптаў *дом* і *лес* рускай, беларускай і нямецкай лінгвакультур не меў дагэтуль сістэмнага прадстаўлення ў навуковай літаратуры. Выяўлены параметры казачнасці, унесены пэўны ўклад у распрацоўку праблемы рэпрэзентацыі нацыянальнай карціны свету прадстаўнікоў рускага, беларускага і нямецкага этнасаў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі даследавання могуць знайсці прымяненне ў тэарэтычных курсах агульнага мовазнаўства, лінгвакультуралогіі, у спецкурсах па тэорыі дыскурса, дыскурс-аналізу, а таксама могуць быць выкарыстаны на занятках, прысвечаных аналізу і інтэрпрэтацыі рускіх, беларускіх і нямецкіх казачных тэкстаў, студэнтамі – пры падрыхтоўцы да практычных, семінарскіх заняткаў і экзаменаў, пры напісанні дыпломных работ.

Галіна выкарыстання: агульнае мовазнаўства, лінгвакультуралогія, тэорыя дыскурса, дыскурс-аналіз, інтэрпрэтацыя мастацкага тэксту.

SUMMARY

Aliaksandr V. Shakola

Fairy-tale discourse: sources, formation, key concepts in Russian, Belarusian and German linguistic cultures

Key words: cultural linguistics, fairy-tale discourse, friend-or-foe opposition, concepts *house* and *forest*, universal and idioethnic, Russian, Belarusian, German linguistic cultures.

The aim of research is to reveal ethnolinguistic specificity of the fairy-tale discourse, to establish universal and idioethnic components of this discourse in concept spheres of German and Slavic cultures, to allocate dominant lines of culture (key concepts) of national concept spheres, which form cultural space.

The methods used: discourse analysis, contextual analysis, describing-analytical, cultural-historic, comparative analysis, continuous sampling method, concept analysis.

The results obtained and their novelty. The fundamental basis of the fantastic discourse – friend-or-foe opposition, realised by means concepts *house* and *forest* is defined, the reconstruction and analysis of these concepts is carried out. Idioethnic and universal components in Russian, Belarus and German linguistic cultures are allocated on the basis of the material of magic fairy tales. The interrelation of discourses of magic and author's fairy tales is revealed. The detailed analysis of the concepts *house* and *forest* in Russian, Belarusian and German linguistic cultures had no system representation in the scientific literature before. The parameters of fabulousness are revealed. The essential contribution to the problem of representation of Russian, Belarusian and German national picture of the world is brought.

The practical value of the research and spheres of application. Results of research can find application in theoretical courses of general linguistics, cultural linguistics, in special courses of the discourse theory, discourse analysis, and also can be used on the courses in the analysis and interpretation of Russian, Belarusian and German fairy-tale texts, by the students – by preparation for seminars and examinations, by writing of theses.

Sphere of application: general linguistics, cultural linguistics, discourse theory, discourse analysis, interpretation of fiction.